

В. А. Прищепова

**НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ РУССКОЙ
ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КОНЦА XIX в.
(По материалам МАЭ РАН)**

Расширить и дополнить иллюстративный фонд отдела Центральной Азии МАЭ, ввести в научный оборот новый ценный и интересный материал позволяют вырезки из русской периодической печати конца XIX — начала XX в., которые многие десятилетия хранятся в отделе Центральной Азии МАЭ. Но при этом они не были (по разным причинам) зарегистрированы как музейные коллекции. При обзоре этого материала необходимо установить когда, где и кем были созданы иллюстрации, тем более что их авторы должны были находиться какое-то время в Средней Азии. Ответ на эти вопросы непосредственно связан со становлением отечественного востоковедения.

Судя по сохранившимся уточнениям, сделанным от руки карандашом под некоторыми изображениями вырезок («Оренбургъ» или «Туркестанъ»), начало их сбора было положено до 1917 г. Эти иллюстрации в количестве более двухсот штук вложены в картонную папку, на которой красным карандашом написано «Вырезки». К сожалению, отсутствуют ссылки на печатный источник, из которого вырезаны эти иллюстрации, и не всегда указано имя автора снимка либо рисунка.

По времени исполнения эти иллюстрации в большинстве своем относятся к 1880-м гг. В некоторых случаях год можно установить по фрагментам текстов на оборотной стороне изображений, вырезанных из газет или журналов, в которых описывались современные политические события. Иной раз даже удавалось определить печатный орган, в котором была опубликована иллюстрация («Нива», «Живописная Россия», «Всемирная иллюстрация», «Новь», «Сын Отечества»). В данном обзоре сохраняются географические названия и имена собственные так, как они указаны

в первоисточниках. Среди изображений встречаются дубликаты. Иногда это вырезки из одного и того же издания, но встречаются одни и те же литографии, опубликованные в разных печатных изданиях. В таких случаях названия иллюстраций, если они сохранились, несколько отличаются. По размеру все вырезки разные. Кроме вырезок иллюстраций конца XIX в., в этой же папке хранится несколько страниц из журнала «Народное творчество» за 1937 г.

Сначала эта россыпь вырезок воспринималась как любопытные, редкие по содержанию, на первый взгляд не связанные между собой картинки с не всегда понятными сюжетами. В процессе их изучения, привлечения научной литературы, справочников, сопоставления с иллюстративным материалом МАЭ, знакомства с периодическими изданиями второй половины XIX — начала XX в. удалось выявить круг авторов изображений и систематизировать их по темам.

В 1880-е гг. полиграфические возможности позволяли воспроизводить рисунок или фотографию в виде литографии, которая появилась в России в 1816 г. Она пришла на смену трудоемкому гравированию и была в то время новым средством художественного воспроизведения [1, с. 92]. В некоторых случаях изображения литографических иллюстраций совпадали с фотоснимками МАЭ. Это позволяет сделать вывод, что воспроизводили оригиналы в литографиях вырезок опытные мастера — профессионалы, возможно, даже выдающиеся граверы своего времени.

Под иллюстрациями сначала указывали фамилию автора рисунка, позже фотографа, затем рисовальщика по дереву и потом гравера. Например, иллюстрация из вырезок «Мечеть в Ташкенте» была выполнена с рисунка В. В. Верещагина, вырезал ее по дереву Н. И. Соколов, а гравировал Л. А. Серяков. Еще один пример — изображение «Внутренность двора мечети в городе Ташкенте». Оно было сделано с фотографии Г. Е. Кривцова. Перевел снимок на дерево А. К. Беггров, гравировщиком был Э. Даммюллер. Но такое точное указание авторства всех трех исполнителей печатной иллюстрации встречается не всегда. Иногда называется только фамилия гравера, имя же автора оригинала, художника или фотографа отсутствует. В других случаях в вырезках фигурирует исполнитель рисунка с оригинала. Эти особенности созда-

ния литографии затрудняют определение авторства иллюстраций периодической печати, хранящихся в музее.

Среди авторов изображений, собранных в МАЭ в виде вырезов, были художники Г. Бролинг, Н. Муравьев, П. М. Кошаров, В. В. Верещагин, Н. Н. Каразин, Э. Соколовский, Н. Гречанинов, М. Алиханов, Бальдингер (инициалы неизвестны), В. Павлов, А. К. Беггров, П. П. Хржановский, В. И. Навозов, И. К. Агапи, Д. В. Вележев, Клерже (инициалы неизвестны), А. Н. Нисченков, Н. И. Соколов, А. Шильдер, В. Адан, А. Сотенский, Иванов (инициалы неизвестны), М. О. Вольф, Шепмен (инициалы неизвестны), А. О. Адамов, С. Шамот, Дикгоф (инициалы неизвестны), Г. Л. Тайлор, С. Животовский, А. Колуччи, Терон (инициалы неизвестны), О. Май, П. Я. Пясецкий (инициалы неизвестны), Г. Глушков, В. Поляков, А. О. Адамов, П. Ф. Борель, Н. Н. Юмудский (Юмудский), Ф. Кондопуло, Шрадер (инициалы неизвестны, возможно, впоследствии он стал придворным фотографом и его работы хранятся в собраниях МАЭ), Г. Л. (инициалы не расшифрованы), «С. и Ко»; фотографии Г. Е. Кривцов, П. П. Хржановский, А. Бутурлин, братья Кондратенко (инициалы неизвестны), А. Энгель, Эд. Гоппе, А. У. Маурер, Селянинов (инициалы неизвестны), Л. П. Полторацкая, И. Толшин, Фишер (инициалы неизвестны); граверы Э. Даммиоллер, Сташковский (Шашевский (?); инициалы неизвестны), В. Матэ, Флюгель (инициалы неизвестны), Ю. Шюблер, Боярский (инициалы неизвестны), Л. А. Серяков, А. Зубчанинов, Ольшевский (инициалы неизвестны), Ключевский (инициалы неизвестны), А. Даугель, К. Вейерман, барон П. К. Клодт, А. Шлипер, Пуц (инициалы неизвестны), Б. Томашевич, Шредер (инициалы неизвестны), М. Рашевский, Лаплант (инициалы неизвестны), Бертран (инициалы неизвестны), Э. Бэрэнс, К. Крыжановский, Скржимовский (инициалы неизвестны), И. Конден, Меоль (инициалы неизвестны), Гильдебрандт (инициалы неизвестны), Д. Янке.

Работы многих из этих авторов публиковались на страницах русской военной периодики, так как практически все исследования современной Центральной Азии планировались и организовывались Главным управлением Генерального штаба и штабами округов. При внимательном знакомстве со списком авторов изображений, хранящихся в МАЭ в виде вырезов, обращает на себя

внимание присутствию среди фотографов единственной женщины — Л. П. Полторацкой.

Таким образом, можно вспомнить имена хотя бы части тех путешественников, которые в числе первых побывали в крае и составили первый изобразительный материал по культуре и истории народов Средней Азии. В большинстве случаев это были военные специалисты, которые участвовали в походах по присоединению этих территорий к Российской империи, из тех, кто умел хорошо рисовать, в первую очередь топографы. Авторами рисунков были также и участники экспедиций — профессиональные художники, прикомандированные к штабам русских войск в Средней Азии, — баталлисты В. В. Верещагин, Н. Н. Каразин и т.д.

Тематика изображений отвечала политическим и военным интересам царской администрации. Вслед за продвижением русских войск начиналось естественно-историческое освоение присоединенных территорий, в том числе и народоведческое. Как отмечал С. А. Токарев, в Средней Азии научные экспедиции 1870–1880-х гг. шли «буквально по следам военных походов или даже сливались с ними: либо офицеры производили научные наблюдения, в том числе этнографические, либо ученые прикомандировывались к отрядам» [2, с. 312].

В последние годы в истории отечественного востоковедения появились солидные работы, на страницах которых стали справедливо оценивать колонизаторские заслуги русского правительства и уделять заслуженное внимание забытым именам русских офицеров, внесших значительный вклад в изучение новых азиатских владений России: «Первыми вступали на азиатскую землю русские военные. Подавляющая часть людей в военных мундирах была не “войсками” и “завоевателями”, как их сейчас пытаются представить некоторые авторы, а элитой российского общества того времени. Военные открывали никем не изведенные ранее территории, создавали географические карты, прокладывали дороги. Их градостроительству обязаны многие города современной Центральной Азии. По их чертежам возводились храмы и дворцы, ставшие сегодня архитектурными памятниками столиц независимых центральноазиатских республик. Они строили в Азии железные дороги, каналы, водохранилища» [3, с. 8].

В связи с этим особый исторический интерес представляют литографии из подборки вырезок с изображениями памятников на могилах русских, погибших во время военных походов, а также первых деревянных церквей, которые возводились на новых территориях, не сохранившихся до настоящего времени («Памятник над могилами русских близ Самаркандской цитадели», «Русская церковь в Самарканде», деревянная церковь в Кызыл-Арвате, «Бендессеп (гора, на которой убит доктор Студицкий)» и др.).

Основная часть вырезок по Средней Азии посвящена достопримечательностям и жизни городов так называемого Русского Туркестана, Хивинскому ханству, туркменам (знакомство с их бытом произошло через зарисовки участников Самарской, Ахалтекинской экспедиций и строителей Закаспийской железной дороги), казахам, киргизам, бухарцам. Публикации рисунков знакомили читателей с непривычными для жителей европейской части России пейзажами, постройками, населением. Особенно интересными для русского читателя были изображения старинных зданий мусульманской архитектуры. На фоне достопримечательностей, улиц с глухими высокими заборами, жилых построек с плоскими крышами показаны средства передвижения, способы переноски клади на лошадях, верблюдах, ишаках, арбах, изображены местные жители в традиционных костюмах и т.п.

В вырезках иллюстраций, которые хранятся в МАЭ, представлены Самарканд, Хива, Ура-Тюбе, Ходжент, Ташкент, Бухара, Наманган, Чимкент, Куня-Ургенч, Тюря-Курган, Керки, Беурма, Анау, Кызыл-Арват, Каракол, Семиречье, Закаспийская область, Асхабад, Дурун, Мерв, Байрам-Али, Султан-Санджар. Кроме того, здесь же содержатся рисунки, относящиеся к пограничным районам и странам: Кульджа, Кашгар, Тянь-Шань, Персия, Афганистан, Аджикабул, Джелалабад, Пешавер, а также несколько изображений по Тунису и Сирии.

Библиография

1. *Чабров Г. Н.* Средняя Азия в литографии // Звезда Востока. Ташкент. 1946. № 6.
2. *Токарев С. А.* История русской этнографии. М., 1966.
3. Ош глазами русских исследователей. Бишкек, 2003.